

Глава 3: «Исключительная» Золушка...

Лу Яо Яо довольно долго ждала в ожидании. В конце концов, это текстовое сообщение было похоже на то, как будто она бросила камень и увидела, что он бесследно утонул в море .

Очевидно, что предыдущее текстовое сообщение было незадолго до этого. В конце концов, после минуты пустоты она снова просмотрела последнее текстовое сообщение, неожиданно его не заметили? Разве оно могло быть не замечено, или он был в это время занят? Если он видел, но не ответил, значит ли это, что Цинь Чжи не хотел отвечать на ее текстовое сообщение?

Сердце Лу Яо Яо было перемешено всеми видами ароматов. Если бы раньше, если бы она сделала телефонный звонок, независимо от того, работал ли он или был на собрании, ему пришлось бы ответить на ее звонок! Однако не было ли это немного неразумно?

Будучи неразумной в течении многих лет, Лу Яо Яо впервые осознала это.

Вспоминая, как ее лучшая подруга однажды убеждала: неразумная женщина действительно презренна, но если бы не было никого, кто потворствовал бы ее неразумности, в этом случае она была бы не только презренной, но и жалкой.

Лу Яо Яо только сейчас посчитала себя подлой и жалкой.

Даже самая глубокая любовь не может выжить, будучи измученной, как в то время, когда ей нравился Чэн Хао, преследовавшая Чэн Хао, потому что он всегда занимал позицию ни принятия ни отказа, дрейфуя между ней и Лу Цин Цин, она совершенно забыла, когда она потеряла чувство любви, но не хотела сдаваться и не могла сдаться, потому что не могла позволить, чтобы все шло по желанию Лу Цин Цин!

То, чего она не могла получить, Лу Цин Цин тоже не позволялось этого хотеть!

С такими мыслями она до конца боролась с Лу Цин Цин. Наконец она победила, но также проиграла.

Ей удалось обручиться с Чэн Хао. Однако эта пара использовала причину "не мог сказать ей, боясь причинить ей боль", тайно встречаясь в течение пяти лет! Все пять лет она была как идиотка, обманутая этой парой.

Какой она была идиоткой, что никогда не замечала этого?

Если бы ее лучшая подруга не сказала ей, что она видела их - эту пару - как они вместе отправились на встречу с гинекологом, она бы всегда была полностью в темноте.

В конце концов, что она, Лу Яо Яо, сделала неправильно? Эта пара пар так поступила с ней, один человек был женихом, за которого она собиралась выйти замуж, другой был ее кровной старшей сестрой того же отца, но разных матерей, они относились к ней как к мертвой?

В конце концов, что они хотели?

Скорее всего, если бы она не узнала, Лу Цин Цин посетила бы ее свадебную церемонию с крохой.

Прежде чем обручиться, ее мама уже предупреждала её, что Чэн Хао хочет на ней жениться, исключительно из-за кризиса в компании Чэн Хао. Ему срочно понадобилась крупная сумма средств. Раньше он уже несколько раз обращался за помощью к маме, но "бизнес есть бизнес" мама отказывала. Однако, как только он станет зятем, в любом случае, она не позволит мужу своей дочери обанкротиться, не так ли?

В то время, хотя она колебалась, но как она могла упустить эту возможность, чтобы полностью победить Лу Цин Цин!

Мама Лу Яо Яо, Фан Силей, была трудоголиком, хотя она была красива, но у нее не было никакого интереса искать своего собственного парня. Выдержавая повторяющиеся подночивания отца, она наконец выбрала Папу-трудоголика Лу Юаньчжи, который работал в той же компании. В то время у Лу Юаньчжи уже была, живущая с ним, подруга. Между нежной и милой девушкой-сожительницей и властной и богатой женщиной-начальником (боссом) Лу Юаньчжи скрыл правду о бывшей и выбрал вторую.

Человек поднимается вверх, это не совсем неоправданно.

Только в то время живущая с ним девушка уже была беременна, она тайно родила ребенка. Все эти годы эта женщина не искала Лу Юаньчжи, Лу Яо Яо не знала об этом.

Она только знала, что после того, как ее дед по материнской линии скончался, когда ей было тринадцать лет, в следующем году, эта женщина привела Лу Цин Цин в их дом. говоря об этом, она также была жалкой, не смогла вытерпеть, пока законная жена не умерёт, для начала её выбил рак.

Столкнувшись с женщиной, которая стояла на коленях и кланялась, и с просьбой Лу Юаньчжи, хотя Фан Силей был очень противен этот вопрос, а также испытывая отвращение к существованию Лу Цин Цин, она также не была бессердечной с тем, чтобы выгнать Лу Цин Цин. Но из-за этого ее брак с Лу Юаньчжи вскоре ухудшился до точки замерзания. В эти годы они были холодны по отношению друг к другу.

Другие говорили, что Лу Цин Цин была возвращением богатой и могущественной Золушки, а она была злобной младшей сестрой, которая не могла терпеть старшую сестру, борясь за всё со старшей сестрой!

Сначала ей нравилась эта старшая сестра. Она была единственным ребенком, и вдруг у нее появилась старшая сестра, как она могла не любопытствовать и не любить? Изначально все было отлично. Старшая сестра тоже была довольно скромна по отношению к ней, уступала ей во всём. Однако вскоре она обнаружила, что её отец, который всегда был суров и хладнокровен по отношению к ней, неожиданно был чрезвычайно добрым и любящим по отношению к её старшей сестре. Почти все, о чем она просила, её старшая сестра никогда не боролась с ней, никогда не отнимала у нее. Поскольку до тех пор, пока её старшая сестра не будет ни сражаться, ни хватать, отец будет компенсировать её старшей сестре в десять раз, во сто крат!

Как Лу Яо Яо не могла ненавидеть, как она не могла ревновать?

Да, она ревновала! Она была эгоисткой! Ты хотела уступить, тогда ты ничего не хочешь? Отдашь всё! Ты хотела быть добродетельной? Тогда ты продолжай быть добродетельной по отношению ко мне!

Пока не появился Чэн Хао.

Старшая сестра, которая никогда не спорила с ней, никогда не боролась с ней, неожиданно сказала Лу Яо Яо, что она испытывает чувства к Чэн Хао. Другие говорили, что она была порочной, она не только вырвала вещи своей старшей сестры, но она также вырвала даже её парня. Очевидно же ... очевидно же ... она была первой, кто полюбил его!

В этот момент Лу Яо Яо стала полностью искажённой!

Поэтому, если рассматривать изменение личности Лу Яо Яо как нечто неприятное, оно также было связано с Лу Цин Цин.

В конце концов, Лу Яо Яо также пошла по тому же старому пути, что и её мама, если их не разоблачить, возможно, много лет спустя, этого ребенка тоже будут воспитывать в её доме, как и Лу Цин Цин!

Это была как раз та сердечность и скромность старшей сестры Золушки!

Если раньше она просто ненавидела и не любила Лу Цин Цин, то в тот момент она хотела, чтобы Лу Цин Цин упала замертво!

Лу Цин Цин действительно умерла, умерла от собственного ума.

- "Яо Яо, извини, мы не скрывали это от тебя намеренно. Я знала, что тебе нравится Чэн Хао, ты могла не выдержать этот шок, мы скрывали это только потому, что не хотели, чтобы ты пострадала."

- "Яо Яо, Чэн Хао, он любит тебя, будь уверена, я заберу этого ребенка отсюда, мы никогда не

предстанем перед вами обоими!"

.....

- "Ха-ха, и что? Я действительно сделала это нарочно. Ты так же отвратительна, как твоя возвышенная, но низкопробная Мать. Кроме того, что можете похищать чужих парней, на что вы обе способны?"

- "Я никогда не буду делать аборт. Лу Яо Яо, даже если ты выйдешь за Чэн Хао, что тогда? Я навсегда стану твоей и его занозой. Всякий раз, когда ты будешь смотреть на Чэн Хао, ты будешь вспоминать обо мне, позже, когда вы оба родите ребенка, вы будете думать о моем ребенке! Ха-ха, Лу Яо Яо, ты думаешь, что выиграла? Нет, ты проиграла. Ты можешь жить только под моей тенью всю свою жизнь! Больше никогда не будет возможности перевернуть стол!"

Лу Цин Цин сошла с ума, она тоже сошла с ума. Она взяла нож для фруктов, который она не знала, как оказался в её руке, и налетела на Лу Цин Цин.

После этого они обе ссорились друг с другом. Её физическая сила была не так хороша, как у Лу Цин Цин, и, естественно, не могла сравниться с другой. Она могла только пассивно толкать и пихать Лу Цин Цин. Лу Цин Цин, которую долго толкали, потеряла равновесие и упала на пол. Можно сказать, что Лу Цин Цин не повезло, Лу Яо Яо не сдерживала свою силу и каким-то образом упала на тело Лу Цин Цин.

Тот нож как-то пронзил её.

Лу Цин Цин, которая давала представление довольно долго, не рассчитывала, что в тот день произойдёт крупная авария. Чэн Хао, который должен был приехать раньше, застрял на дороге, пропустил это самое замечательное шоу.

Затем, потом... Лу Яо Яо отчаянно набрала номер телефона, чтобы позвонить Цинь Чжи.

Хотя Лу Цин Цин умерла случайно, но она также должна была умереть довольной. В конце концов, когда она была жива, она не давала Лу Яо Яо лёгкой жизни, но даже после того, как она умерла, она также не позволяла Лу Яо Яо легко проводить время.

Пока на мобильный телефон не пришло текстовое сообщение, Лу Яо Яо только тогда пришла в себя. Она коснулась своего лица и обнаружила, что ее лицо было покрыто слезами. Она плакала ... плакала? Почему она должна была плакать? Эти двое были абсолютно недостойны её слез!

Лу Яо Яо не удосужилась вытереть слезы, она без промедления открыла текстовое сообщение в

своём мобильном телефоне, это был ответ Цинь Чжи. Это просто было слово "хорошо", у него даже не было знака препинания, но Лу Яо Яо всё равно была очень довольна. Она смотрела на это сообщение снова и снова и почему-то все еще не могла наглядеться достаточно.

Когда Чэн Хао и Лу Цин Цин открыли дверь и вошли, они увидели Лу Яо Яо, стоящую у окна с лицом, как у идиота, на котором всё еще были слезы.

Они оба испугались, Лу Яо Яо сошла с ума?

Лу Цин Цин подавив радость в своём сердце, позвала для пробы: "Яо Яо."

Лу Яо Яо только тогда заметила двух людей, она нахмурилась, вытянула салфетку, чтобы вытереть слезы, и с отвращением стала разглядывать этих двух людей. На семь лет моложе Лу Цин Цин уложила свои волосы в хвост, на ней была простая и скромная серая клетчатая блузка и вымытые белые джинсы с туфлями из белой ткани. Она выглядела как деревенская девушка, невзрачная и простая, как будто вся её семья издевается над ней, а не как она несколько лет спустя, очаровывающая и красивая. А Чэн Хао был одет в свою фирменную белую рубашку и белые брюки, полный солнечного света и красивый, как всегда.

Лу Яо Яо закатила глаза: "Лу Цин Цин, не называй меня так, я с тобой не настолько близка."

"Яо Яо, я знаю, что ты всё еще злишься на меня, всё ещё обвиняешь меня, но я действительно не брала твою вещь. То, что ты искала вчера, Тётя нашла это. Это была ты, кто небрежно позволила этому упасть под стол." Фан Силей никогда не скрывала своего отвращения к Лу Цин Цин, естественно, она никогда не позволяла Лу Цин Цин называть её "матерью."

Слушая оскорбленный голос Лу Цин Цин, Лу Яо Яо стало плохо. Упало под стол? Были ли её глаза сделаны из пластика, что она не могла заметить такую большую коробку?!

"Хорошо, недоразумение разрешено." Глядя на лицо Лу Яо Яо, становящееся все хуже и хуже, Чэн Хао достал предмет: «Яо Яо, ты, должно быть, голодна, я принес тебе твой самый любимый клубничный торт."

Лу Яо Яо, не чувствуя себя хорошо смотря на них, прямо отослала их: "Доктор сказал, что мне нужен спокойный отдых, пожалуйста, уходите!"

Чэн Хао подумал, что она всё ещё злится, более того, он пришел вместе с Лу Цин Цин, Лу Яо Яо, должно быть, ревнует. Он проявил понимающую улыбку и сказал успокаивающе: "Яо Яо, как бы ты ни злилась, ты также не должна причинять себе вреда, будь послушной и сначала съешь свой завтрак!"

Быть послушной? Пошел ты!

Лу Яо Яо почти не могла удержаться от того, чтобы разбить её мобильный телефон об его лицо. Поскольку она ненавидела расставаться с текстовым сообщением внутри мобильного телефона, она выдержала этот импульс. Она позволит им уйти именно потому, что боялась, что не сможет сдержать свой гнев, и схватит стул, чтобы разбить им лица. Она, конечно, не хотела начинать всё заново, эта возможность была заработанна с большим трудом, но могла быть разрушенна до смерти из-за этих двух и потеряна напрасно!

Чэн Хао почти думал, что его зрение затуманилось, что он видел? Та, которая всегда была послушной с ним; видящая, слушающая и повинующаяся Лу Яо Яо; эта пара глаз, которые всегда несли восхищение и тоску, были наполнены нескрываемым отвращением, нет, не только отвращением, но и ненавистью.

Чэн Хао не сомневался, что она хочет подойти к нему и задушить его!

"Яо Яо ..."

Ещё до того, как он что-то сказал, Лу Яо Яо схватила подушку на кровати и ударила по ним двум: "Уйдите, пожалуйста, уйдите, я не хочу видеть вас обоих, эту пару обманщиков!"

Будь то Золушка или Принц, они не были её проблемой, черт возьми, хотят ли они играть с любовью или с грязью, извините, но я не буду составлять вам компанию, вы развлекайтесь сами!

Фан Силей пришла и сразу увидела такую картину; у двери палаты Чэн Хао защищал Лу Цин Цин, две извиняющиеся фигуры уклонялись, в то время как Лу Яо Яо держала подушку и злобно колотила их головы и лица!

Фан Силей подняла брови, не говоря ни слова, совершенно не собиралась вмешиваться, пока Лу Цин Цин, наконец, не увидела её и не закричала: "Тетя Фан!"

Лу Яо Яо повернула голову и увидела, что ее собственная Мама стояла сбоку, она также не знала, сколько увидела ее Мама, она внезапно почувствовала себя немного смущённой, минуту назад она охотно колотила их, как мегера, (я) это делала для...

Одежда Чэн Хао была совершенно измятой, хотя он был в плачевном состоянии, но все же он был необычайно спокоен и приветствовал: "Тетя Фан."

Лу Цин Цин, стоявшая рядом с ним, потянула за угол свою одежду, с видом запуганной молодой замужней женщины, которая чувствовала гнев от обиды, но не смела говорить.

Напротив, это заставляло свирепую Лу Яо Яо, которая держала подушку, выглядеть неразумно!

Фан Силей невозмутимо спросила: "Что здесь происходит?"

"Тетя Фан, мы пришли навестить Яо Яо, но Яо Яо, она..." Лу Цин Цин не продолжила говорить, но и не нуждалась в этом.

"Ну, вы оба возвращайтесь первыми, я поговорю с Яо Яо." Фан Силей не изменила своё выражение лица.

Чэн Хао посмотрел на лицо Лу Яо Яо, затем тактично ушел, он был очень озадачен; после того, как не виделись всего день, как Лу Яо Яо могла измениться таким образом?

Лу Цин Цин также была озадаченна, но у неё не было другого выбора, кроме как уйти. Она всегда была послушной перед Фан Силей, и также она не хотела разрушать это впечатление.

Увидев, что они ушли, Лу Яо Яо послушно позвала: "Мама."

"Да", - ответила Фан Силей, она была затиснута Лу Яо Яо в палату, когда она все еще думала, как объяснить причину отсутствия Лу Юаньчжи, которая не позволила бы ей быть очень грустной. Глядя на нее, Мама нахмурила брови и не говорила ни слова, Лу Яо Яо нервно сказала: "Мама, ты злишься?"

Фан Силей была озадачена: "На что мне злиться?"

Лу Яо Яо хотела что-то сказать, но потом заколебалась.

"Дура, я твоя Мама, я бы никогда не помогла постороннему запугать мою собственную дочь." Фан Силей поняла с первого взгляда, её сердце немного болело, её дочь, как говорили со стороны, была порочной и жестокой, но все же перед ней и Лу Юаньчжи посторонние были очень тихи и осторожны, боялись спровоцировать их ненависть, особенно перед Лу Юаньчжи.

Что касается битья людей? Если она хочет бить, то пусть она бьёт, они все равно не были хорошими людьми!

Слушая, как ее мама говорит так, Лу Яо Яо снова разрыдалась, невольно бросившись в объятия Фан Силей. Ей очень повезло: у нее была такая мама, которая любила ее, и у нее был такой Цинь Чжи, который ее баловал.

Внезапно Фан Силей была обнята, чувствуя обиду своей дочери, хотя она не знала причину, но очень быстро крепко обняла Лу Яо Яо, похлопывая Лу Яо Яо по спине, чтобы успокоить. Обычно она была очень, очень занята на работе, редко бывая дома, чувствовала себя немного отстранённой от своей дочери, ее дочь была также ближе к своему Папе, поэтому у нее всё ещё не было большого опыта в понимании Лу Яо Яо.

Чувствуя слабый аромат тела своей матери, Лу Яо Яо вздохнула через нос: "Мама."

"Да."

"Мама."

"Да."

"Мама, я не буду больше тебя не слушать."

Была ли это большая ссора с её мамой из-за проблем в компании Чэн Хао, или из-за её отношений с Чэн Хао, несмотря на возражения её мамы, она не могла изменить то, что произошло, но то, чего ещё не произошло, никогда не повторится!

Фан Силей почувствовала, что её глаза тоже были немного влажными, она слегка похлопала по спине дочери, не говоря ни слова, правда это или нет, уже хорошо, что она могла так говорить.

<http://tl.rulate.ru/book/22922/476300>